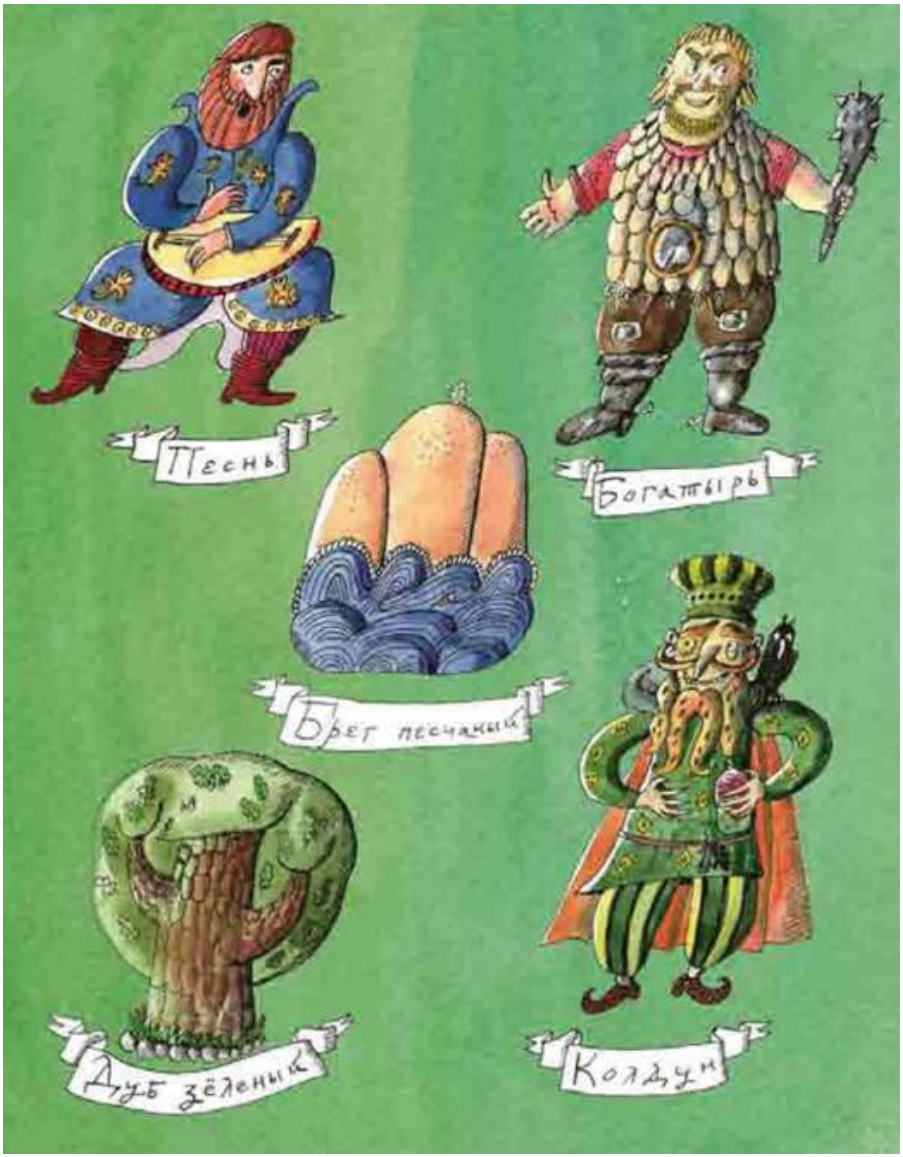
МАРИНА УЛЫБЫШЕВА
КАК ПУШКИН РУССКИЙ ЯЗЫК ИЗМЕНИЛ
настя и никита

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

О том, что Пушкин – «наше всё», знает каждый. Но что же такого особенного сделал Александр Сергеевич, чтобы стать не просто одним из замечательных поэтов и писателей, которыми так славится Россия, но и занять главное место в нашей литературе? Эта книга откроет читателю, каким был русский язык до того, как появился Пушкин, и как изменилась русская речь под пером великого поэта.

- Марина Алексеевна Улыбышева
  -
  - Два русских языка
  - Смесь «французского с нижегородским» и «зде сия»
  - Три шкатулочки со словами
  - Не разделять, а перемешивать!
  - «Все флаги в гости будут к нам…»
  - Ясность, точность, краткость и сила


Песнь
Богатырь
Брег песчаный
Дуб зелёный
Колдун

Марина Алексеевна Улыбышева

Как Пушкин русский язык изменил

Художник Александр Яковлев
Москва. издательский дом «Фома». 2013

КАК ПУШКИН
РУССКИЙ ЯЗЫК ИЗМЕНИЛ

Кто же в нашей стране не знает Александра Сергеевича Пушкина! Наверное, совсем нет таких людей. Его стихи, поэмы, повести сопровождают нас всю жизнь: малыши с удовольствием слушают сказки, школьники каждый год изучают произведения Пушкина на уроках литературы, но и после школы взрослые перечитывают их снова и снова. По произведениям Пушкина ставят спектакли, снимают художественные и мультипликационные фильмы. К ним пишут музыку, их поют и даже танцуют! Александр Сергеевич жил двести лет назад, но до

сих пор, когда люди говорят о нём, они называют его не иначе как «наше всё» и «солнце русской поэзии».

Что же такого особенного сделал Александр Сергеевич, чтобы стать не просто одним из замечательных поэтов и писателей, которыми так славится Россия, но и занять особенное – главное – место в нашей литературе?

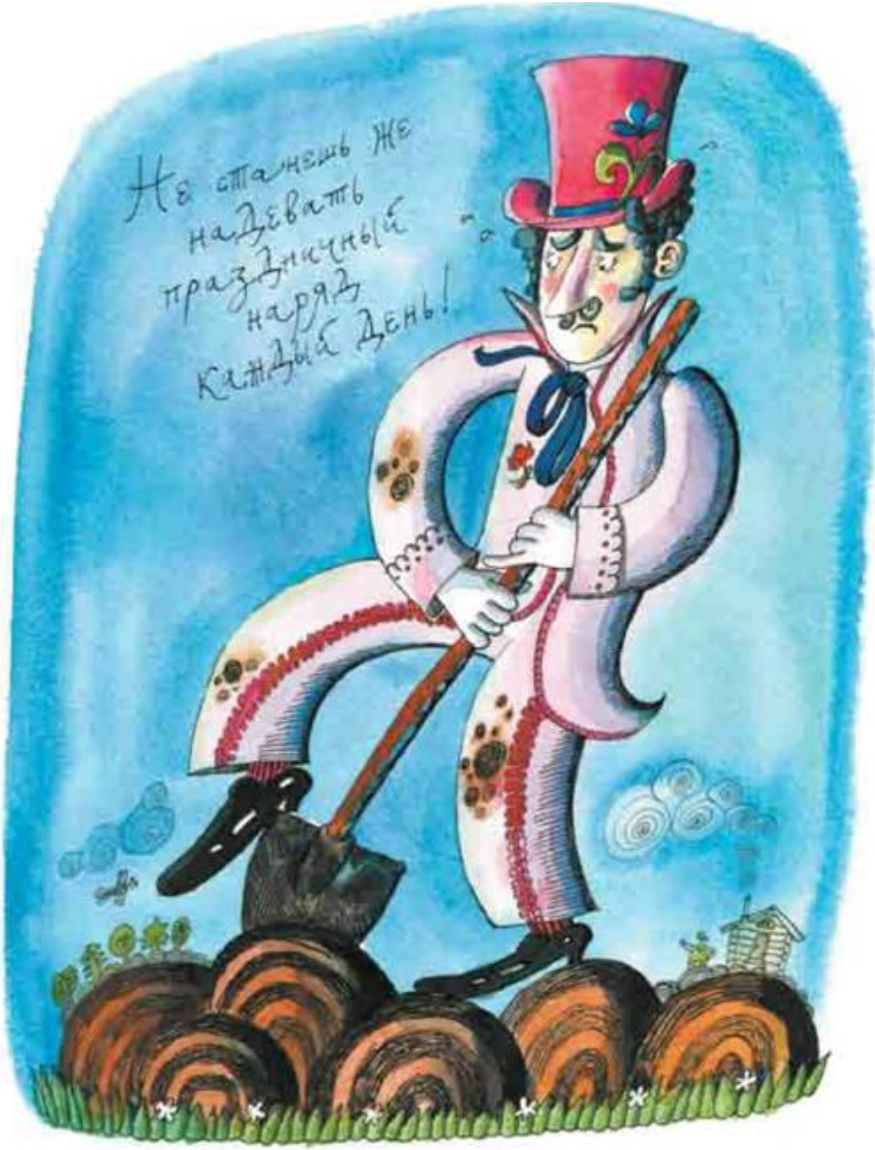
А сделал он поистине огромное дело: не только написал множество замечательных произведений, но и сослужил великую службу всему русскому языку, на котором мы с вами каждый день разговариваем.

Но как же так? Ведь и до Пушкина русские люди говорили на русском языке, понимали друг друга, писали письма, стихи и вроде были вполне всем довольны. Чтобы разобраться, что же такого особенного сделал Александр Сергеевич, давайте перенесёмся на двести лет назад и попробуем узнать, каким же был русский язык до того, как появился Пушкин.

Два русских языка

Только представьте себе: для русских людей в те времена существовало одновременно два языка – книжный и разговорный. Такая ситуация, конечно, существует и сейчас, но тогда эти языки различались очень сильно. Так сильно, что были даже не слишком похожи друг на друга. Хотя в них существовали одинаковые слова, но значили они иногда совсем разные вещи: к примеру, когда в книге писали слово «язык», то подразумевали под этим – «народ», а в обычном разговоре имели в виду именно тот язык, который доктор всегда показать просит.

Образованные люди прекрасно знали книжный язык, который считался подходящим для книг, богослужений, возвышенных речей и царских указов. Но для повседневного общения он был не очень удобным – чересчур красивым и напыщенным. Да, так бывает, ведь не станешь же надевать праздничный наряд каждый день.



Неграмотные же люди, то есть простой народ, говорили на другом русском языке. Слова его были не так возвышенны, зато вполне годились для обычной жизни. «Завтра спозаранку пойду пахать!» – говорил крестьянин. Да и странно было бы, если б он вдруг выразился по-книжному, например так: «Едва багряная Денница (то есть заря) покроет долы (то есть поля), выйду орать (то есть пахать)». И вообще, в разговорном языке слово «орать» означало то же, что и сейчас: «громко кричать».

Когда и почему эти языки разделились – об этом и сейчас спорят учёные. Может быть, просто господам не хотелось

разговаривать так же, как обычные мужики. А простые люди в то время грамоте не учились, книг не читали, а потому и не знали книжных слов. Но как бы то ни было, два русских языка шли каждый своим путём, расходясь всё дальше.

Смесь «французского с нижегородским» и «зде сия»

Во время и после царствования Петра Первого в светском обществе в моду стало входить всё иностранное, в том числе и язык. Постепенно дошло до того, что дворянские дети сначала учились лопотать по-французски, а уж только потом по-русски. Да и не удивительно: родители общались между собой по-французски, а воспитателей вообще приглашали из Парижа. Потом эти дети вырастали и начинали смешивать русские слова с французскими как придётся и даже вместо простого слова «мама» говорили на иностранный манер – «маман».

Замечательный писатель того времени Александр Грибоедов в своей пьесе «Горе от ума» называл эту моду «смеше-ньем языков: французского с нижегородским», подчеркивая нелепость того, что получается в результате. Например, не говорили: «У меня сегодня встреча», а выражались так: «У меня сегодня рандеву» («рандеву» – это то же самое, только уже по-французски). Или задавали вопрос: «Как часто в этом доме делают плезир?» Это означало, что человеку интересно, часто ли в этом доме устраивают разные забавы и удовольствия для гостей: балы с фейерверками, танцы и угощение. И вот уже в светском обществе не «гуляют», а «совершают променад». Вместо слова «чувства» употребляют «сантименты». Звучало это не очень естественно и весьма странно, как если бы положить мёду в щи или украсить пирожное солёным огурчиком. Но люди привыкли так разговаривать, им казалось это нормальным.

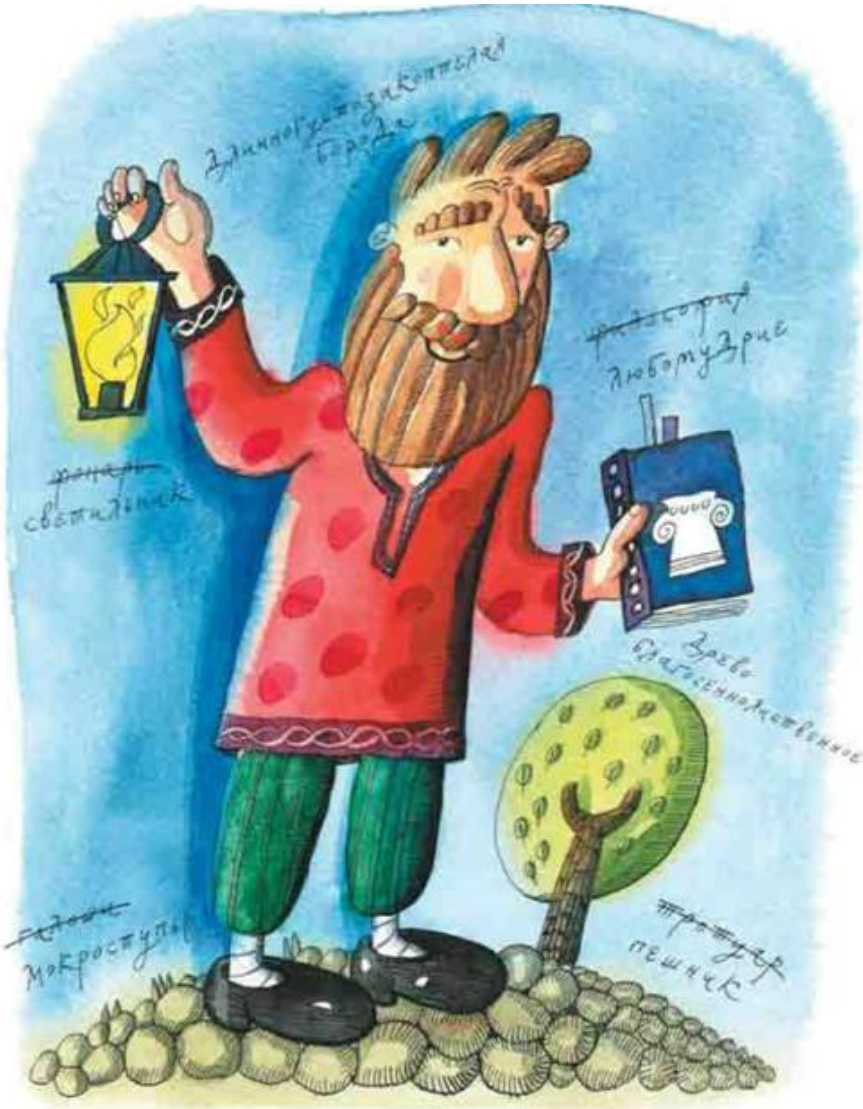
И всё же многих такое положение дел смущало, в первую очередь писателей, которые сочиняли свои произведения на русском языке. Один из них, Шишков, даже предложил решительно изгнать все «чужеязычные» слова и заменить их русскими: допустим, вместо «тротуар» говорить «пешник». Только это тоже получалось странно, и потому почти никто не поддерживал идеи Шишкова.

Писатели и поэты по мере сил пытались справиться с расползающимся во все стороны русским языком. Поэт Тредиаковский, например, старался писать красиво, но получалось так сложно, что смысл терялся:

Зде сия, достойный муж, что Ти поздравляет
Вящия и день от дня чести толь желает…

Современному человеку очень трудно понять, о чём здесь говорится. Вроде и попадаются знакомые слова, но вместе они никак не складываются. Кто кого поздравляет? Что желает? А означает это примерно вот что: «Достойный человек поздравляет тебя, желает всего лучшего и чтобы тебя уважали». А иные писатели стали злоупотреблять длинными словами. В русском языке подобных слов и так немало, но они стали сочинять ещё длиннее. Например: «древо благосеннолиственное» или «длинногустозакоптелая борода». Читать да и произносить такие «длиннохвостосложнопротяжные» слова было весьма непросто.

Вот сколько проблем накопилось в нашем родном русском языке. И все попытки хоть как-нибудь с этим справиться ни к чему не приводили.


Длинноухий
бородач
~~Философ~~
Любомудрие
~~Фонарь~~
светильник
Древо
благотворительное
~~Странник~~
Мокроступы
~~Трость~~
пешнёк

Три шкатулочки со словами

Самую серьёзную попытку навести порядок предпринял учёный и поэт Михаил Ломоносов. Он тоже видел, что творится какое-то безобразие. И решил исправить положение: рассортировал слова на три группы – «штили» (стили). Как будто бы взял три шкатулки и разложил по ним всё, что было в русском языке.

В первую шкатулку попали слова книжной, возвышенной речи, относящиеся к высокому стилю. Такие как «аз» (то есть я), «отверзать» (открывать), «жезл» (посох), «златой» (золотой). Этими словами Ломоносов рекомендовал пользоваться при написании гимнов*, од** и торжественных речей.

[Гимн – здесь имеется в виду хвалебная песня в честь богов или героев.]*

*[** Ода – стихотворение в торжественном тоне в честь какого-либо значительного события или человека.]*

Во вторую шкатулочку Ломоносов поместил слова попроще: «рука», «слава», «почитание», «ныне». Это средний стиль для повестей, рассказов, обычных стихов.

А третья шкатулочка – стиль низкий, то есть для басен, эпиграмм*, комедий, дружеских писем. Какие же слова туда попали? Такие как «лапти», «кочерга», «дубина», «харчевня». Те самые простонародные, мужицкие слова, непривычные для дворянских детей.

[Эпиграмма – короткое стихотворение, высмеивающее какого-либо человека.]*

Ломоносов советовал не смешивать разные стили и подбирать для каждого случая подходящие именно к нему слова. Многим образованным людям это понравилось, и они попытались так и поступать. Но на деле следовать идеям Ломоносова оказалось не так уж просто. Допустим, когда пишешь стихи, рассказ или письмо – тут ещё есть время подумать, как будет правильнее. А когда говоришь? Неужели придётся то и дело запинаться да поправляться? Пока до конца фразы дойдёшь, уже и забудешь, что хотел сказать.

Не разделять, а перемешивать!

Вот сколько проблем накопилось в нашем родном языке к тому времени, как родился Александр Сергеевич Пушкин. Как у музыкантов бывает с рождения музыкальный слух, так у Пушкина оказался врождённый слух на русский язык. Его ухо точно могло определить, что в русском языке прекрасно, а что фальшиво и надуманно. Конечно, он прекрасно знал высокий книжный язык и по-французски говорил, как было принято. Но маленькому Александру (а вместе с ними и всем нам) повезло – к нему в няньки попала простая русская женщина Арина Родионовна, которая рассказывала ему сказки и пела народные песни. С тех пор на всю жизнь Александр Сергеевич полюбил точный и естественный язык простых людей.

Пушкин с детства увлёкся литературой, много писал сам и изучал всё, что было связано с русским языком. Конечно, он изучил теорию Ломоносова, но сделал всё в точности наоборот: взял и перемешал содержимое всех трёх шкатулочек со словами. И получилось, например, вот что:

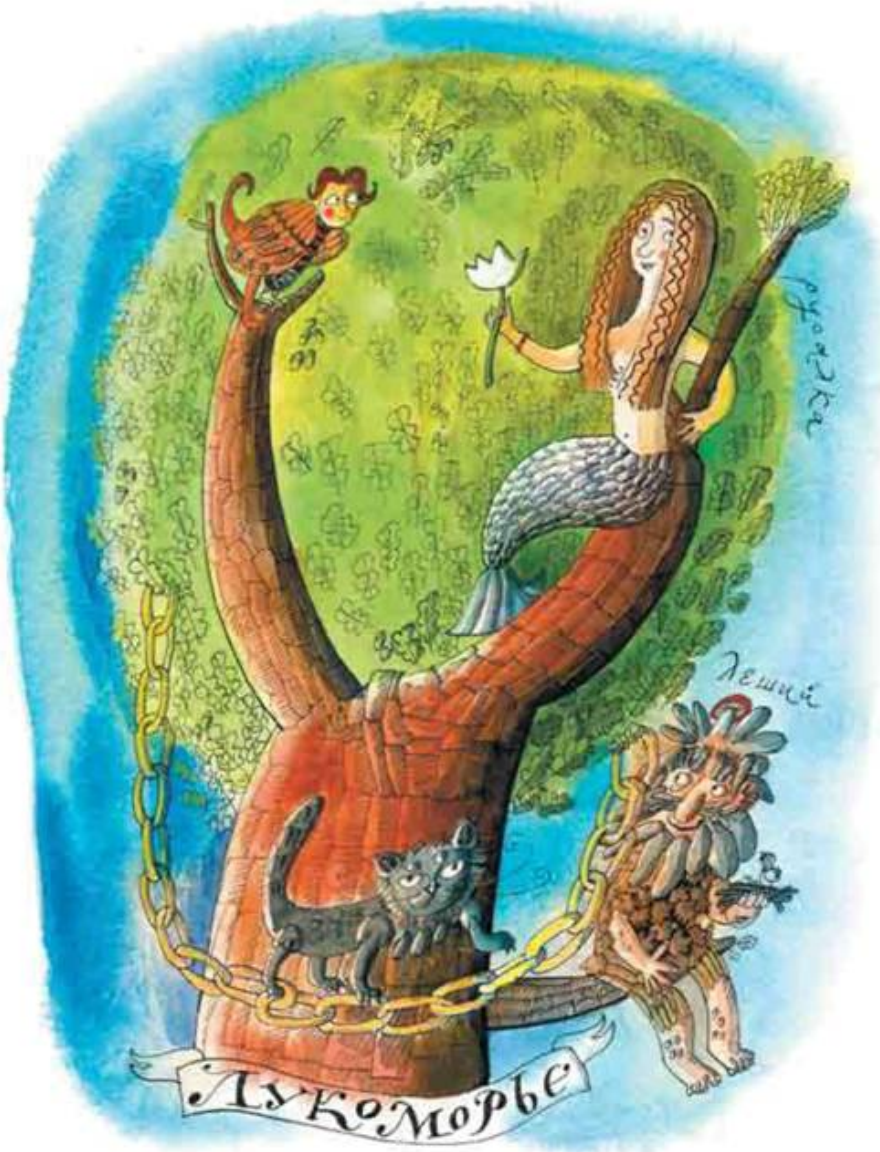
высокий стиль

У лукоморья дуб зелёный;
Златая цепь на дубе том:
И днём и ночью кот учёный
Всё ходит по цепи кругом;
Идёт направо — песнь заводит,
Налево — сказку говорит.
Там чудеса: там леший бродит,
Русалка на ветвях сидит...

высокий стиль

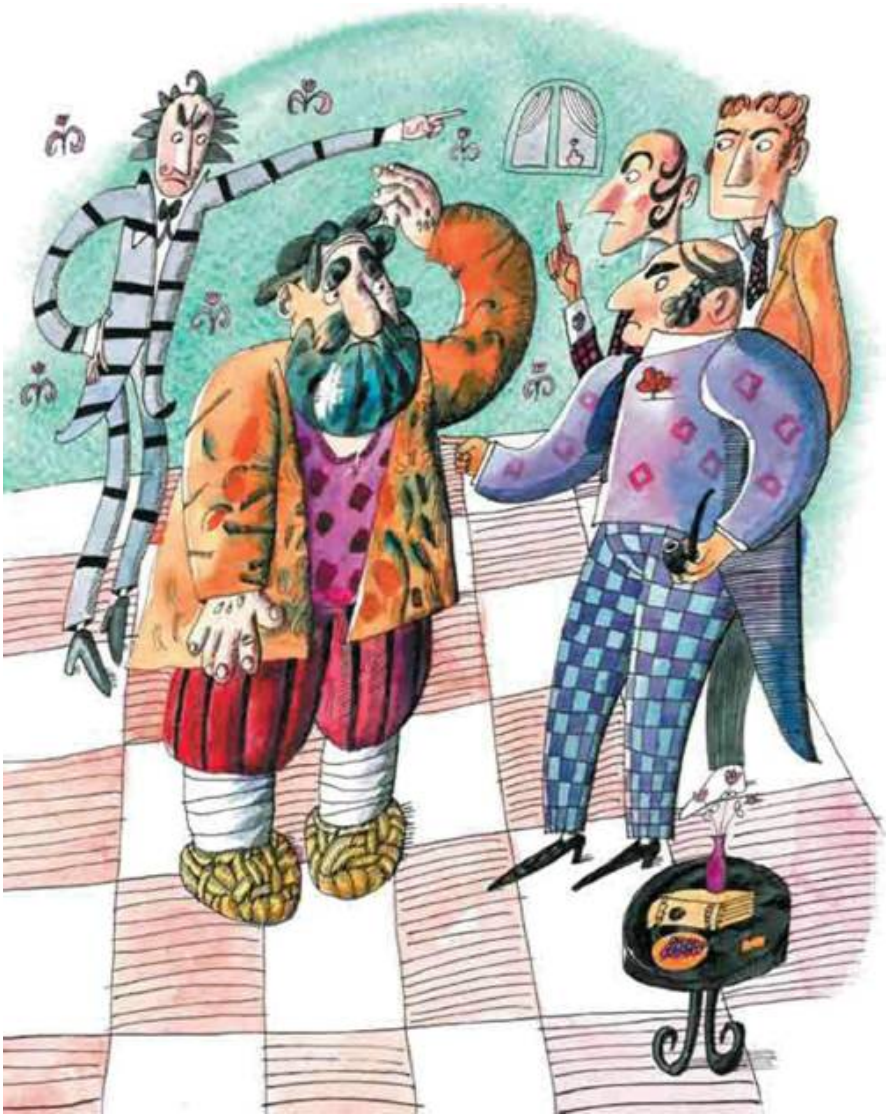
низкий стиль

Пушкин понял самое главное: не надо разделять слова по разным стилям, ведь это один и тот же наш русский язык, которым просто следует правильно пользоваться.



Сейчас мы все с этим согласны. А когда Пушкин опубликовал свою поэму «Руслан и Людмила», некоторые критики были возмущены тем, что в ней использовались простонародные слова. Один из них даже назвал поэму мужиком, который втёрся в московское благородное собрание в армяке* и лаптях. Но Александр Сергеевич всё равно продолжал своё «перемешивание». В романе «Евгений Онегин» он даже назвал свою благородную героиню простым (как тогда считалось, «деревенским») именем Татьяна.

[Армяк – старинная крестьянская мужская одежда из толстого сукна, без пуговиц, похожая на длинный тёплый халат.]*



«Все флаги в гости будут к нам…»

Но что же делать с французскими, английскими и прочими иноязычными словами? Несмотря на призывы некоторых писателей полностью убрать из русского языка все иностранные слова и заменить их вновь придуманными, Александр Сергеевич решил, что искусственно ничего изобретать не надо и что некоторым словам-чужестранцам наш язык вполне готов дать приют. И поэт продолжал употреблять их в своих стихах. Правда, иногда в шутку оправдывался пред читателями:

Но панталоны, фрак, жилет,
Всех этих слов на русском нет.

Выходит, иностранные слова не мешают и совсем не засоряют наш язык? В общем-то, засоряют, но только в том случае, если ими пользуются без меры, оставляя в стороне прекрасные русские слова такого же значения. К примеру, зачем говорить «мэр города», если можно сказать по-русски «глава города»? И стоит ли привыкать к слову «органайзер», если есть слово «ежедневник»? Ну а слово «жилет» вполне у нас прижилось.

Ясность, точность, краткость и сила

По каким же правилам Александр Сергеевич отбирал и соединял слова в языке? Ведь слов так много, как тут не ошибиться? Вот тот же Ломоносов иногда и в пределах одного стиля не очень удачно сочетал слова. Например, писал:

Когда заря багряным оком
Румянец умножает роз…

Получилось, может, и красиво, но непонятно. «Багряное око» звучит так, как будто речь идет о подбитом глазе. Вот такие тонкости! Как же научиться это чувствовать?

Дело в том, что у языка есть свои законы. Красивый язык – это всегда ясность, точность, краткость и сила. Именно этого и добивался Пушкин, выбирая те или иные слова, прислушиваясь к языку народа. В рукописях поэта видно, как тщательно он выбирает наиболее точные выражения, как много трудится и размышляет и как с каждым годом ему это удается всё лучше и лучше. Язык, на котором писал Пушкин, понятен нам и сейчас, спустя столетия, хотя произведения многих писателей и поэтов того времени мы разбираем уже с трудом.

Пушкин соединил низкий стиль русского языка с высоким. В народной речи он увидел простоту, выразительность и юмор, в книжном языке – величие и возвышенность. Александр Сергеевич соединил язык аристократов* и простого народа. В его произведениях ручейки разных стилей слились в один широкий поток – наш великий и могучий язык, ко всякому случаю подходящий: и для прекрасных стихов, и для весёлой шутки, и для научного сочинения.

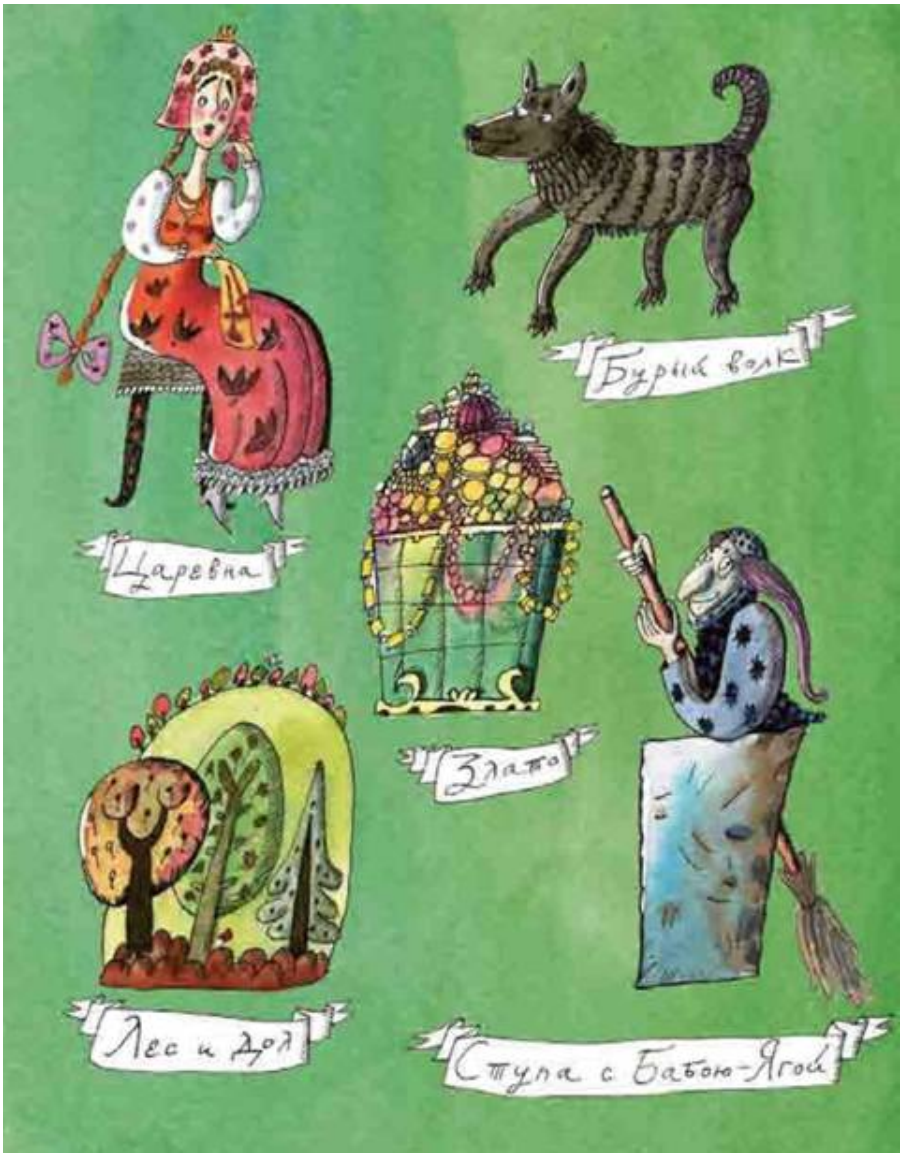
[Аристократы – знатные (то есть древнего рода) люди,*

близкие к власти, чаще всего богатые.]

Совершить такое было по силам только человеку исключительному. Поэтому вполне понятно, что имя Пушкина ещё при его жизни было широко известно и любимо в нашей стране. Даже неграмотные крестьяне считали его народным героем и слагали об Александре Сергеевиче разные удивительные, а порой и очень забавные истории. Одни утверждали, что именно он посоветовал царю освободить крестьян, другие – что поэт победил Змея Горыныча, третьи – что Пушкин живёт в лесу, наподобие какой-нибудь сказочной птицы Сирин*, и иногда выходит на опушку, чтобы петь свои песни.

[Сирин – фантастическая сладкоголосая птица с женским лицом.]*

Конечно, ни в каком лесу Александр Сергеевич не жил. А жил он с семьёй в городе Санкт-Петербурге на набережной реки Мойки – теперь там его музей. И даже сегодня, спустя столетия, любой русский человек на вопрос о том, кто самый главный поэт нашего народа, отвечает не задумываясь и совершенно справедливо: «Конечно же Пушкин!»



КАК ПУШКИН РУССКИЙ ЯЗЫК ИЗМЕНИЛ

О том, что Пушкин – «наше всё», знает каждый. Но что же такого особенного сделал Александр Сергеевич, чтобы стать не просто одним из замечательных поэтов и писателей, которыми так славится Россия, но и занять главное место в нашей литературе? Эта книга откроет читателю, каким был русский язык до того, как появился Пушкин, и как изменилась русская

речь под пером великого поэта.

Литературно-художественное издание Книжная серия «Настя и Никита»
Выпуск 10 5
Марина Улыбышева

КАК ПУШКИН РУССКИЙ ЯЗЫК ИЗМЕНИЛ

Для детей старше шести лет
Художник Александр Яковлев
© ООО «Издательский дом «Фома», 2013

Шеф-редактор детской серии Алина Дальская
Редактор Александр Ткаченко
Художественный редактор Светлана Лукоянова
Дизайн обложки Ольга Громова
Дизайн книги Елена Поповская
Корректор Наталия Фёдорова
Консультант: научный сотрудник Государственного литературного музея Наталия Сарафанова
Подписано в печать 13.09.2013.
Формат 70x108 1/8. Гарнитура OpiumNew. Печать офсетная.
Печ.л. 1,5. Тираж 10000 экз. Заказ No 105.
Типография ScanRus OY, Финляндия
наш сайт: litdeti.ru
подписка на книги: podpiska@foma.ru
тел.: 8-800-200-08-99
отдел оптовых продаж: zakaz@foma.ru
тел.: 8-4-95-775-73-61
Индексы подписки по Каталогам: «Почта России» 10897 «Пресса России» 42151 Агентство «Роспечать» 32938
ISSN 2074-2614 УДК 821.161.1 – 93 ББК 84(2Рос=Рус)6 – 44 У50

• ЧИТАЙТЕ В ДЕТСКОЙ СЕРИИ •

НА НАШИ КНИГИ ЛЕГКО ПОДПИСАТЬСЯ!

Прямо на сайте проекта litdeti.ru или через почтовые каталоги.
Две новые книжки каждый месяц в ваш почтовый ящик!